

Г. Н. Плотникова, Е. Г. Доценко
Екатеринбург, Россия

G. N. Plotnikova, E. G. Dotsenko
Ekaterinburg, Russia

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРОЛОГИИ**

**THEORY AND PRACTICE OF COMPARATIVE
POLITICAL METAPHOROLOGY**

Аннотация. Рассмотрение Уральской школы политической метафорологии в контексте развития мировой и отечественной когнитивистики: ведущие специалисты, направления исследования, публикации, диссертации, методики и принципы анализа.

Abstract. Discussion of the Urals School of Political Metaphorology in the context of development of international and Russian cognitive linguistics: leading experts, trends of research; publications; theses; methods and principles of analysis.

Ключевые слова: политическая метафорология; научная школа; когнитивная лингвистика; политический дискурс; сопоставительная лингвистика.

Key words: political metaphorology; scientific school; cognitive linguistics; political discourse; comparative linguistics.

Сведения об авторе: Доценко Елена Георгиевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы.

About the author: Dotsenko Elena Georgievna, Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the Chair of Russian and Foreign Literature.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург)

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 277.
e-mail: dotsenko@mail.ur.ru.

Сведения об авторе: Плотникова Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся.

About the author: Plotnikova Galina Nikolayevna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the Russian Language for Foreign Students.

Место работы: Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Place of employment: Federal University named after B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 309.
e-mail: Rki-urgu@el.ru.

В последние десятилетия стремительно растет количество публикаций, посвященных политической метафоре, которая еще недавно воспринималась как одно из многих средств «украшения» ораторской речи, а сейчас рассматривается как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом. Исследование метафорического арсенала позволяет выявить подсознательные установки и стремления политического лидера, особенности национального самосознания и уровня политического развития общества. Показательно, что учение о метафоре в последние десятилетия оказалось в центре интересов таких различных наук, как психология, философия, логика, теория коммуникации, культурология, когнитивистика и этнология.

Политическая метафорология как теория и практика исследования метафор в политической коммуникации возникла в процессе взаимодействия двух ведущих направлений современного языкознания — метафорологии и политической лингвистики. Сближение этих направлений обусловлено как бурным развитием изучения политической коммуникации, так и переосмыслением самого понятия метафоры, новым пониманием ее роли в организации ментальных процессов и языковой картины социальных отношений. В современной науке формируется представление о политической метафоре как об инструменте осознания, моделирования и оценки политических процессов, как средстве воздействия на социальное сознание.

© Плотникова Г. Н., Доценко Е. Г., 2012

Метафоры, используемые при обсуждении политической жизни общества, все чаще привлекают внимание специалистов, которые стремятся выяснить, как и почему рождаются эти метафоры, в какой мере они отражают социальную психологию, политические процессы и личностные качества их участников. Использование метафор нередко оказывается для политического лидера удачным способом «выразить многое, сказав немногое», тонко влиять на настроения в обществе, представлять обществу новые идеи и одновременно вызывать интерес к своим выражениям. Изучение метафорического репертуара того или иного политика помогает лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинное отношение к той или иной проблеме. Активизация метафор в социальной коммуникации может служить признаком приближающихся общественных потрясений и одновременно свидетельствовать о направлениях движения политического сознания.

Появление все новых и новых модификаций теории метафоры применительно к изучению политического дискурса, обращение исследователей ко все новым и новым дискурсивным источникам метафор, активизация использования метафор в политической коммуникации — все это требует всестороннего осмысления истории и современного состояния названного научного направления, закономерностей эволюции и взаимодействия с другими научными школами, а также перспектив исследования политической метафоры.

Обращение к истории науки позволяет обнаружить два основных направления в изучении теории политической метафоры — когнитивное и риторическое (лексико-стилистическое).

Риторическое направление в американской политической лингвистике получило широкое признание в середине прошлого века. Основные идеи, методы и эвристики данного направления проанализированы в специальном обзоре «Риторическое направление в изучении американской политической метафоры» [Будаев, Чудинов 2006б].

Становление когнитивного подхода к политической метафорологии связано с разработкой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном теории концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 1980]. Согласно этой теории, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов — сферы-источника и сферы-мишени. В результате однонаправленной метафорической проекции из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Базовым источником знаний, составляющих концептуальные домены, является опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром, причем диалогически первичным является физический опыт, организующий категоризацию действительности в виде простых когнитивных структур — «схем образов». Метафорическая проекция связывает не только отдельные элементы двух структур знаний, но и целые структуры концептуальных доменов. Предположение о том, что при метафорической проекции в сфере-мишени частично сохраняется структура сферы-источника, получило название гипотезы инвариантности [Lakoff 1990; Turner 1990]. Благодаря этому свойству становятся возможными метафорические следствия, которые в метафорическом выражении эксплицитно не выражены, но выводятся на основе фреймового знания. Таким образом, когнитивная топология сферы-источника в некоторой степени определяет способ осмысления сферы-мишени и может служить основой для принятия решений и действия.

Важным этапом в истории когнитивной политической метафорологии стало появление знаменитой интернет-публикации Дж. Лакоффа «Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf» [Lakoff 1991], в которой автор не только с необычной для филолога страстностью разоблачал способы метафорического оправдания готовящейся войны Соединенных Штатов и их союзников против Ирака, но и в полной мере продемонстрировал свою методологию изучения концептуальной полити-

ческой метафоры, одним из этапов которой является сопоставление метафорического представления одного и того же феномена в политических дискурсах разных народов. Думается, именно эта публикация стала тем рубежом, с которого начинается современный этап в изучении политической метафорологии.

В конце прошлого столетия рассматриваемая теория и соответствующая ей практика исследования концептуальных политических метафор получает широкое признание. В самых разных странах мира появились тысячи публикаций, авторы которых обосновывали свой подход ссылками на теорию Дж. Лакоффа. Когнитивная парадигма заняла доминирующие позиции в современной зарубежной политической метафорологии, что проявляется не только в преобладании когнитивных исследований. Во многих современных публикациях, относящихся к традиционному, риторическому направлению, исследователи не используют терминологию когнитивной науки, но, разрабатывая прагматические аспекты политической метафорологии, рассматривают метафору и как значимый инструмент речевого воздействия, и как феномен, отражающий важные характеристики общественного сознания. Иначе говоря, в последние годы исследователи политической метафоры, не декларирующие свои симпатии к когнитивизму, все чаще обращаются к анализу метафоры как когнитивного феномена, используют методику и эвристики когнитивной теории метафоры. Детальное описание ведущих направлений зарубежной политической метафорологии представлено в монографии «Зарубежная политическая метафорология» [Будаев, Чудинов 2008а].

Основные этапы и направления становления и развития российской политической лингвистики в целом и политической метафорологии как ее важного раздела были выделены нами в учебнике «Политическая лингвистика» [Чудинов 2006]. В Советском Союзе метафора и другие образные средства рассматривались преимущественно в рамках публикаций по теории и практике ораторского искусства, при освещении деятельности средств массовой информации, в исследованиях по вопросам агитации и пропаганды. Особое внимание в этих публикациях уделялось характеристике коммуникативного мастерства коммунистических лидеров.

Когнитивное исследование российских политических метафор начато А. Н. Барановым и Ю. Н. Карауловым при создании словарей русских политических метафор [Баранов, Караулов 1991, 1994]. В основе этих словарей лежит дескрипторная теория метафоры, созданная А. Н. Барановым и Ю. Н. Карауловым на материале исследования политического дискурса перестройки [Баранов 2003, 2004]. В рамках дескрипторной теории процесс метафоризации описывается как функция отображения элементов области-источника в элементах области цели.

К настоящему времени политическая метафорология активно изучается и представителями других отечественных научных школ, среди которых выделяются Волгоградская, Петербургская, Сибирская, Воронежская. Для каждой из них характерны свои особенности. Так, исследования волгоградских ученых (Е. И. Шейгал, Г. Г. Слышкин и др.) обычно связаны с лингвокультурологическим направлением в лингвистике, для ученых из Санкт-Петербурга (Т. Г. Скребцова и др.) характерно стремление точно следовать установкам классической американской политической лингвистики. Оригинальная теория метафоры развивается в Воронеже, Томске, Кемерово и Иркутске.

Уральская школа политической метафорологии основана на теории метафорического моделирования, которая детально охарактеризована в монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000)» [Чудинов 2001]. В соответствии с этой теорией метафорическая модель понимается как существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X — это Y». Например: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — это ВОЙНА; ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ — это ПУТЕШЕСТВИЕ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ — это ДЕНЬГИ. Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y», ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ подобна ВОЙНЕ. В соответствии с названной формулой система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита). При таком моделировании в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмоциональный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности.

Детальный анализ различных аспектов метафорического моделирования современной российской действительности представлен в диссертациях «Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе» [Вершинина 2002], «Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе „Российские федеральные выборы (1999—2000 гг.)“» [Ряпосова 2001], «Метафорическое моделирование российской действительности в мемуарах политических лидеров постсоветской эпохи» [Сурина 2007], «Концептуальная область „Неживая природа“ как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000—2004 гг.)» [Чудакова 2005], «Моделирующая функция

метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века» [Феденева 1998], «Прецедентные феномены со сферой-источником „Литература“ в современных СМИ» [Боярских 2008], «Метафорическое моделирование миграции (по материалам российских печатных СМИ и данным ассоциативного эксперимента)» [Веснина 2011].

В монографии «Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации» [Чудинов 2003] представлены основные положения сопоставительной политической метафорологии как перспективного направления научных исследований. В рамках указанной монографии были выделены следующие методики сопоставительного описания метафорической картины мира.

1. Методика сопоставления оригинальных метафор и их переводов, при использовании которой сопоставляются метафоры оригинального текста и его перевода на другой язык. Такое сопоставление позволяет выявить факты параллелизма метафорических образов и вместе с тем показать, что некоторые метафоры не могут быть переведены на другой язык буквально, что свидетельствует о различиях между существующими в данных языках метафорическими моделями (преимущественно они касаются отдельных фреймов, слотов и концептов). Например, зооморфные образы характерны для самых различных языков, но конкретные метафоры, соответствующие этой модели, совпадают далеко не всегда. Рассмотрение при переводе конкретных соответствий часто позволяет лучше осознать компонент, послуживший основой для метафоризации (иначе говоря, сему, объединяющую первичное и вторичное значения). В других случаях используются однотипные модели, но при этом метафорически употребляются слова с близкой, но не одинаковой семантикой.

2. Методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-магнитом метафорического притяжения. При использовании этой методики лингвист выделяет ту или иную ситуацию (или понятийную сферу-мишень) и определяет, какие метафорические модели регулярно берутся для ее обозначения. Например, как показал Дж. Лакофф [Lakoff 1991], политические лидеры США использовали при характеристике войны между Ираком и Кувейтом метафорические образы разбойника и невинной жертвы, а в иракской прессе этот конфликт метафорически представлялся как внутрисемейное выяснение отношений между старшим братом (Ираком) и младшим братом (Кувейтом). Очевидными являются и системы развертывания моделей: необходимость помощи жертве кровожадного преступника и нежелательность вмешательства во внутрисемейные отношения. В исследовании Е. В. Колотниной [Колотнина 2002] доказано, что при характеристике однотипных экономических ситуаций русские

и англичане отдают предпочтение различным моделям. Например, при обозначении серьезных недостатков в экономической деятельности англичане особенно часто используют образы, связанные с пьянством и похмельем (*drunk markets* 'пьяные рынки', *drunk indexes* 'пьяные индексы', *stock markets have a hangover* 'фондовые рынки страдают от похмелья'). Соответственно русские тексты богаты метафорами, связанными с болезнями (компания страдает от физических и душевных недугов, требуют реанимации, оздоравливаются на основе шоковой терапии или хирургического вмешательства) и наркотической зависимостью (российские субъекты экономической деятельности нередко «сидят на игле», страдают от «ломки», пребывают «в наркотическом угаре»).

3. Методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. Применяя третью методику исследования метафорических моделей, авторы выделяют общую для двух языков модель и детально ее описывают, используя для иллюстрации материал каждого из рассматриваемых языков. Так, Т. В. Шмелева [Шмелева 2001] при характеристике метафор, связанных со сферой медицины, болезней и их лечения (морбиальных метафор), описывает каждый фрейм, приводя по два-три примера на польском и русском языках; в результате оказывается, что метафорические системы рассматриваемых языков удивительно близки. Подобное сопоставление показывает, что в самых различных странах политические организации, подобно живым людям, метафорически рождаются, живут, болеют и умирают, они могут даже заключать метафорические браки, от которых рождаются дети. Политические организации, вне зависимости от национальной принадлежности, постоянно метафорически воюют между собой, используя самое разнообразное оружие; в этих боях под руководством опытных генералов участвуют воины самых различных специальностей; после окончания войны начинается дележ трофеев и награждение отличившихся. Рассматриваемый подход позволяет наиболее полно выделить то общее, что наблюдается в сопоставляемых языках, и на основе этих общих свойств зафиксировать возможные различия.

4. Методика последовательного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. Этот вариант сопоставительного исследования использован в монографии Е. И. Шейгал [Шейгал 2000], в которой сначала представлено описание метафорической модели в русском языке, затем дано описание аналогичной модели в английском языке, а на заключительном этапе сопоставления делаются выводы об их общих и особенных признаках. Такой подход позволяет полнее охарактеризовать специфику той или иной модели в каждом языке и обычно используется при достаточно серьезных расхождениях между

языками или при необходимости максимально детально описать специфику каждой метафорической модели в рассматриваемых языках.

5. Методика контрастивного описания отечественной метафорической модели и ее эквивалентов в другой культуре. Этот вариант сопоставительного анализа оказался оптимальным при описании феодальной (по сферистичности) метафоры в современном российском и американском политическом дискурсе. Поскольку указанная модель очень характерна для русской политической речи и крайне редко встречается в американских политических текстах, то авторы сначала предлагают детальное описание соответствующих метафор в русских политических текстах, а затем демонстрируют, что в Америке для обозначения аналогичных ситуаций используются совсем иные метафоры, связанные с миром животных.

Классификация методик когнитивного исследования политической метафоры, выстроенная по иным основаниям, предложена в монографии Э. В. Будаева [Будаев 2011].

Каждый из названных подходов имеет право на существование, все они позволяют получать интересные и (что очень важно) дополняющие друг друга результаты. При выборе методики сопоставительного описания моделей многое зависит от цели и специфики материала, избранного автором для анализа.

Детальное сопоставительное описание метафорических моделей в политических дискурсах различных государств представлено в диссертациях «Метафоры внешнеполитического дискурса России и США» [Белов 2010], «Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.)» [Каслова 2003], «Метафорическая репрезентация атомной энергетики в политическом дискурсе России, Франции и Германии» [Никифорова 2010], «Образ Германии в российской и американской медиа-картинах мира: стереотипы и метафоры» [Коптякова 2009], «Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ — ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии» [Красильникова 2005], «Метафоры со сферой-источником „Неживая природа“ в политическом дискурсе США и ФРГ» [Ольховикова 2009], «Сопоставительное исследование ценностей и антиценностей в российском и американском политическом дискурсе» [Светоноснова 2006], «Метафорическое моделирование образов прошлого, настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов в России (2003 года) и Великобритании (2001 год)» [Солопова 2006], «Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампаний по выборам президента в США и России» [Стрельников 2005], «Когнитивное исследование морбиальной метафоры в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании» [Телешева 2006], «Сопоставительное исследование театральной и спортивной

метафоры в российском и американском политическом дискурсе» [Шехтман 2006], «Манипулятивный потенциал метафор периода войны в Ираке (на материале российской и американской прессы)» [Сорокина 2007].

Проблемы политической метафоры в той или иной степени затрагивались также в посвященных проблемам прецедентности диссертациях «Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года» [Ворожцова 2007], «Прецедентные феномены, восходящие к французской культуре, в современных российских и американских СМИ» [Елисеева 2009], «Прецедентные феномены со сферой-источником „Кино“ в политической коммуникации Германии и США» [Косарев 2008], «Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации» [Нахимова 2011].

Смежные проблемы метафорологии исследовались в докторской диссертации «Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира» [Шустрова 2008] и в кандидатских исследованиях «Метафорическое моделирование дихотомии „СВОЕ — ЧУЖОЕ“ в контркультурной рок-лирике США и СССР» [Григорьева 2009], «Метафора в российском педагогическом дискурсе» [Кабаченко 2007], «Метафорическое моделирование образа шоу-бизнеса в российском и американском массмедийном дискурсе» [Колтышева 2009], «Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ» [Моисеева 2007], «Сопоставительное исследование метафорических моделей в русскоязычных и англоязычных романах В. В. Набокова» [Прокопьева 2007], «Когнитивное исследование зрительной метафоры во французском и русском языках» [Филатова 2009], «Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация (на материале французских и российских газет)» [Шаова 2005], «Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии» [Шинкаренкова 2005], «Идеологемы „порядок / беспорядок“ — „order/disorder“ в политическом дискурсе России и США» [Вдовиченко 2011].

История и теория сопоставительной метафорологии представлена в докторской диссертации «Сопоставительная политическая метафорология» [Будаев 2011], в монографиях Э. В. Будаева «Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы» [Будаев 2007], «Метафорический образ России в современном мире» [Будаев 2009] и в совместных монографиях Э. В. Будаева и А. П. Чудинова «Зарубежная политическая метафорология» [Будаев, Чудинов 2008а], «Метафора в политической коммуникации» [Будаев, Чудинов 2008в].

Общие проблемы политической лингвистики рассмотрены в учебниках «Политическая лингвистика» [Чудинов 2006, 2011], «Зарубежная политическая лингвистика» [Будаев, Чудинов 2007], «Лингвистическая советология» [Будаев, Чудинов 2009].

Уральская школа сопоставительной политической метафорологии продолжает развиваться, и можно надеяться на появление новых исследований, новых идей, новых методов и приемов изучения политического дискурса, важное место в котором занимает политическая метафора.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. — М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991.

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М.: Помовский и партнеры, 1994.

Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.

Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2.

Белов Е. С. Метафоры внешнеполитического дискурса России и США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2010.

Боярских О. С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в современных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2008.

Будаев Э. В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы. — Нижний Тагил, 2007.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология. — Екатеринбург, 2008а.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. — М.: Флинта: Наука, 2008б.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. — М.: Флинта: Наука, 2008в.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Лингвистическая советология. — Екатеринбург, 2009.

Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Когнитивные и риторические истоки «Метафор, которыми мы живем» // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. 2006а. № 6. Лингвистика. Вып. 3.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Риторическое направление в изучении американской политической метафоры // Вестн. Урал. гос. тех. ун-та — Урал. политех. ин-та. Филология. 2006б. № 3 (74).

Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире. — Екатеринбург, 2009.

Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2011.

Вершинина Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2002.

Вдовиченко Л. В. Идеологемы «порядок/беспорядок» — «order/disorder» в политическом дискурсе России и США : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2011.

Веснина Л. Е. Метафорическое моделирование миграции (по материалам российских печатных СМИ и данным ассоциативного эксперимента) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Ворожцова О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

Григорьева О. В. Метафорическое моделирование дихотомии «СВОЕ — ЧУЖОЕ» в контркультурной рок-лирике США и СССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Елисеева С. В. Прецедентные феномены, восходящие к французской культуре, в современных российских и американских СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Зырянова И. П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Илюшкина М. Ю. Прецедентные феномены в российской и британской рекламе услуг для туристов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2008.

Кабаченко Е. Г. Метафора в российском педагогическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

Каслова А. А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2003.

Колотнина Е. В. Метафорическое использование лексики понятийной сферы «Больной — здоровый» // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. — Екатеринбург, 2000. Т. 5.

Колтышева С. Я. Метафорическое моделирование образа шоу-бизнеса в российском и американском массмедийном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Коптякова Е. Е. Образ Германии в российской и американской медиа-картинах мира: стереотипы и метафоры : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Косарев М. И. Прецедентные феномены со сферой-источником «Кино» в политической коммуникации Германии и США : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2008.

Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ — ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.

Кропотухина П. В. Фитоморфная метафора в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2011.

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996.

Кубрякова Е. С. Композиционная семантика: цели и задачи // Композиционная семантика : материалы 3 Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике. — Тамбов, 2002. Ч. 1.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М. : Едиториал УРСС, 2004.

Моисеева Т. В. Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

Мохова Е. К. Метафорическая репрезентация категории «Свои — Чужие» в президентском дискурсе Барака Обамы, Николая Саркози и Уго Чавеса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2011.

Назин А. С. Сопоставительное исследование метафор в романе Дж. Р. Р. Толкиена «Хоббит, или Туда и обратно» и его переводах на русский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

Нахимова Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2011.

Никифорова Л. К. Метафорическая репрезентация атомной энергетики в политическом дискурсе России, Франции и Германии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2010.

Ольховикова Ю. А. Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом дискурсе США и ФРГ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.

Плаксина Е. Б. Метафорические заголовки во французской и российской прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

Перескокова А. Ю. Метафорическое моделирование образа российских и американских СМИ: рефлексивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006.

Прокопьева А. А. Сопоставительное исследование метафорических моделей в русскоязычных и англоязычных романах В. В. Набокова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.

Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2000. Т. 59. № 3.

Ряпосова А. Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы» (1999—2000 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2001.

Светонослова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей и антиценностей в российском и американском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006.

Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика : курс лекций. — СПб., 2011.

Солопова О. А. Метафорическое моделирование образов прошлого, настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов в России (2003 года) и Великобритании (2001 год) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006.

- Сорокина М. В. Манипулятивный потенциал метафор периода войны в Ираке (на материале российской и американской прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.
- Стрельников А. М. Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампаний по выборам президента в США и России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.
- Сурина А. В. Метафорическое моделирование российской действительности в мемуарах политических лидеров постсоветской эпохи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.
- Телешева И. В. Когнитивное исследование морбиальной метафоры в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006.
- Феденева Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 1998.
- Филатова К. Л. Когнитивное исследование зрительной метафоры во французском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.
- Чернякова М. В. Реализация манипулятивного потенциала метафоры в российском и американском дискурсе войны в Ираке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007.
- Чистова С. С. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе транспортных средств и бытовой техники : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2009.
- Чудакова Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000—2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М. : Флинта : Наука, 2006.
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Изд. 3-е. М. : Флинта : Наука, 2011.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — Екатеринбург, 2001.
- Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. — Екатеринбург, 2003.
- Шаова О. А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация (на материале французских и российских газет) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. ; Волгоград, 2000.
- Шехтман Н. Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006.
- Шинкаренкова М. Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.
- Шмелева Т. В. Морбиальная оптика // Лингвистика: Бюл. Урал. лингв. о-ва. — Екатеринбург, 2001. Т. 7.
- Шустрова Е. В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Воронеж, 2008.
- Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata? // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1. № 1.
- Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. URL: metaphor.uoregon.edu/lakoff-l.htm (1991).
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. — Chicago : Univ. of Chicago Pr., 1980.
- Turner M. Aspects of the Invariance Hypothesis // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1. № 2.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, доц. Э.В.Будаев